

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

И. П о п о в а

АНТРОПОНИМИЯ ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ ВОЛОГДЫ 1711 И 1712 гг.

Научный руководитель — проф. *Ю. И. Чайкина*

Среди разных жанров русского языка немалый интерес представляют писцовые и переписные книги, которые регистрируют городское «тягловое население»: приводят полную формулу именованного горожанина, иногда — его возраст, профессию, сообщают о размерах двора и огорода, о детях, жене, родственниках, постояльцах, работниках, иногда о жилых и хозяйственных строениях. Эти книги также содержат сведения о районах города, улицах, переулках, реках и ручьях, протекающих по его территории, о географических объектах и пр. (1, с. 103).

Жанровая принадлежность, безусловно, предопределяет характер лексики и накладывает отпечаток на объем и значимость лексических групп. Так, в «Переписной книге г. Вологды 1711 и 1712 гг. переписи и меры И. Шестакова и В. Пикина» (далее — ПК Вол. 1711 г.), являющейся объектом нашего внимания, мы можем выделить различные группы имен собственных (антропонимы, гидронимы, топонимы и т. д.) и апеллятивов (названия районов города, строений, документов и т. д.).

Остановимся на одной из центральных групп лексики — антропонимах. В. К. Чичагов отмечает: «Человеческие имена и их формы, восходящие к различным эпохам истории русского народа, красноречиво отражают состояние тогдашнего общества: уровень его культуры, положение их носителей в обществе, а вместе с тем и классовую структуру этого общества» (2, с. 8).

Рассмотрим формулы наименований для лиц мужского и женского пола, которые в ПК Вол. 1711 г. имели свои особенности, о чем будет сказано ниже. Но прежде следует отметить, что проблема описания конструкций именованных решается исследо-

вателями по-разному в зависимости от того, какой критерий кладется в основу: только формальный (и тогда, например, имя, стоящее на третьем месте в мужском именовании, рассматривается как фамилия, без сравнения имен нескольких поколений одного рода; с таким подходом мы сталкиваемся в классификации структурных моделей мужских именовании С. И. Зинина (3)) или семантический в сочетании с формальным. Последняя точка зрения, представленная, например, В. К. Чичаговым, кажется нам более убедительной, поскольку при определении статуса того или иного компонента учитывается не только его место в общей формуле, но и связь с христианскими и русскими именами, морфемный состав, функция в наименовании; хотя и при таком подходе мы не всегда можем установить характер структурного компонента антропонима.

Учитывая сказанное, выделим наиболее активные формулы именовании лиц мужского пола в ПК Вол. 1711 г.:

1. Личное имя, собственно-отчество со словом *сын* или без него и прозвищное отчество (фамильное прозвание), например: «д. п. ч. *Дениса Михайлова Санникова*» (4, № 223), «д. вологодского записного каменщика *Афонася Петрова Шубникова*» (4, № 144), «по сказке Афонася Иванова владеет тем двором с племянником своим по купчей *Костянтина Симонова сына Пивоварова* с прошлого 181 году» (4, № 72).

2. Личное имя, собственно-отчество со словом *сын* или без него и прозвищное имя, например: «владеет по купчей п. ч. *Мартына Гаврилова Швеца* с прошлого 7201 г.» (4, № 118), «д. п. ч. *Петра Григорьева Затвора*» (4, № 134), «по сказке ево тем двором владеет по закладной кабале *Федора Ангреева сына Бубна*, вологодского разсылщика, с прошлого 7181 году» (4, № 25).

Реже для лиц мужского пола использовались следующие формулы именовании:

1. Личное имя, собственно-отчество и вместо прозвищного имени, отчества или фамильного прозвания указание на профессию, например: «владеет... *Алексея Иванова сына портного швеца* по купчей с 703 г.» (4, № 12), «владеет по купчей п. ч. *Ермолы Сергеева сына иконописца* со 194 г.» (4, № 206), «владеет по купчей п. ч. *Григорья Семенова сына пономаря* с прошлого 7193 г.» (4, № 222).

2. Личное имя и прозвищное отчество, например: «по сказке ево, иноземца, оным двором владеет... по крепостям посадских людей — *Алексея Кочурова* со 186 году...» (4, № 12), «в нем живет по найму *Сава Опалихин*» (4, № 64), «по сказке ево тем

двором владеет по купчим с прошлых 706 и 708 годов тоя ж церкви трапезника *Степана Пономарева* да посацкого человека *Василья Пономарева* ж» (4, № 63).

3. Личное имя и собственно-отчество, например: «двор Кириловского трапезника *Степана Андреева*» (4, № 65), «по сказке ево тем двором владеет по купчей церкви жен Мироносиц дьякона *Бориса Дмитриева* с прошлого 705 году» (4, № 75), «портного мастера *Артемья Степанова*» (4, № 34).

Для именованний лиц женского пола также существовали варианты конструкций, среди которых наиболее употребительными были формулы, состоящие из следующих компонентов:

1. Личное имя, собственно-отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена*, собственно-отчество мужа со словом *сын* и прозвищное отчество (фамильное прозвание) мужа, например: «владеет тем двором брат их Карнила Де-Юнг по закладной кабале вдовы *Татьяны Борисовы* дочери *Даниловския* жены *Киприянова сына Носкова* с 207 году» (4, № 71).

2. Личное имя, прозвищное отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена*, собственно-отчество мужа со словом *сын* и прозвищное отчество (фамильное прозвание) мужа, например: «владеет... Галанской же земли иноземки вдовы *Марьи Корытovy* дочери *Андреевской* жены *Микулаева* сына *Пытлина* по купчей с 207 г.» (4, № 12).

3. Личное имя, собственно-отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена*, собственно-отчество мужа со словом *сын* и прозвищное имя мужа, например: «владеет... по купчей *Варвары Федоровны* дочери *Михайловы* жены *Исаева* сына *Мясника* со 705 году» (4, № 48).

4. Личное имя, собственно-отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена* и прозвищное отчество (фамильное прозвание) мужа, например: «по сказке ево владеет тем двором по купчей вдовы *Пестелиньи Ивановы* дочери *Алексеевой* жены *Чювагина* с прошлого 704 году» (4, № 31), «владеет... по купчей вдовы *Евдокеи Ермолаевой* дочери *Михайловской* жены *Белокрылова* с 705 году» (4, № 50).

5. Личное имя, собственно-отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена* и прозвищное имя мужа, например: «по сказке сестры ево вдовы *Настасьи Алексеевы* дочери *Максимовской* жены *Голово*» (4, № 27).

Реже используются следующие формулы:

1. Личное имя, собственно-отчество со словом *дочь*, личное имя мужа со словом *жена*, иногда вместо прозвищного имени или

отчества указание на профессию мужа, например: «д. вдовы дьяконицы *Маремьяны Антоновы дочери Семеновской жены*» (4, № 110), «по сказке ево тем двором владеет по духовной вдовы *Капталины Яковлевы дочери Обросимовской жены войлощника вологоцкого каменщика со 153 году*» (4, № 84).

2. Личное имя, собственно-отчество (чаще со словом *дочь*), иногда вместо прозвищного имени или отчества апеллятив, указывающий на профессию мужа или отца, например: «по сказке матери ево вдовы *Анны Семеновы дочери* тем двором владеют изстари без крепостей» (4, № 127), «д. п. девицы *Улиты Гурьевы дочери*» (4, № 140), «по сказке ево тем двором владеет с прошлого 7196 году после тещи своей вдовы *Пелагеи Ермолаевы дочери серебряника по рядной зговорной записи*» (4, № 87).

3. Личное имя, личное имя мужа со словом *жена* и прозвищное имя мужа, например: «на том месте избушка с сенцы *солдацкой жены Татьяны Гавриловой жены Мельника*» (4, № 111).

4. Личное имя, личное имя мужа со словом *жена* и прозвищное отчество (фамильное прозвание) мужа, например: «д. п. вдовы *Мавры Ярославской жены Rogозина*» (4, № 156).

Перечисленные типы антропонимов создают индивидуальность ПК Вол. 1711 г., что проявляется при сопоставлении ее с другими источниками того же жанра.

Так, например, онимы ПК Вол. 1711 г. отличаются количеством компонентов. В. К. Чичагов пишет: «Чем более обязывающим был документ по отношению к именуемому, тем полнее было его именование. В служебных кабалах, которые выдавали на себя крестьяне и в которых перечислялись даже их физические приметы, они именовались наиболее полно... Иным был состав именованных крестьян в писцовых книгах — документах, с которыми связывались лишь общегосударственные цели. Здесь крестьяне именуется обычно по одному имени или прозвищу, реже — по имени и прозвищу. Употреблялись и именованья с отчеством» (2, с. 9—11). Действительно, и в Дозорной книге посада Вологды 1616—1617 гг., и в Писцовой книге г. Вологды 1629 г. самой распространенной является двухчленная формула именованья, например: «во дворе *Нечай Щелкунов, середней*» (5, с. 336), «место дворовое *Петрушки Звонарева*» (5, с. 337), «во дворе *Кирилко Харанин, молотчей*» (5, с. 341), «поллавки архиепископля крестьянина *Власка Скорняка*» (6, с. 23), «пол-м'ьста лавочново посадсково человека *Петрушки Б'ьлоусова*» (6, с. 31). В ПК Вол. 1711 г. наиболее частотными для лиц мужского пола являются

трехчленные именованья, для лиц женского пола — четырех- и пятичленные именованья.

Кроме того, в ПК Вол. 1711 г. характер именованья не зависел от социального положения носителя имени, что характерно для деловой письменности Москвы начала XVIII в. (3, с. 83). Влияние социального статуса мы видим и в Писцовой книге г. Вологды 1629 г.: «д. нымчина *Исака Мота*, а напрежь тово былъ посацково челоуька *Исачка Расторгуева*» (6, с. 112), «д. князь *Онгрьевы княгини Васильевича Голицына Марьи*» (6, с. 83), «живеть вдова *Кунавка Михайлова жена Семенова*» (6, с. 104). В ПК Вол. 1711 г. не используются уничижительные имена для людей незнатного сословия, ср.: «бобыль нищий *Мирон Иванов Колотилщик*» (4, № 1838). Особая формула характерна только для представителей духовенства и церковных служащих, которые именовались либо личным именем и собственно-отчеством (например: «д. Спасской церкви трапезника *Петра Данилова*» (4, № 228), либо только личным именем (например: «по закладной кабале Спасова Прилуцкого монастыря черного попа *Ионы да старицы Ульянии*» (4, № 155).

Особенность ПК Вол. 1711 г. состоит также в том, что в ней довольно редко встречается обратный порядок компонентов женского имени, т. е. следующей формулы именованья: «двор п. вдовы *Карповской жены Козмины Жижина Емельяновы дочери*» (4, № 143) или «д. вдовой *дьяконицы бывшего дьякона Григорья Гаврилова вдовы Каптелины Григорьевы дочери*» (4, № 209). Сравните с наблюдениями С. И. Зинина: «У русских не распространилась форма именованья, в которой на первом месте стояло бы женское имя, а имя мужа на втором. Форма *вдова Алдогья Иванова дочь Осиповская жена Суханова* в начале XVIII в. составляла около 3%, а в конце — менее 1% общего числа имен» (3, с. 83).

Таким образом, мы можем говорить об особенностях антропонимической системы ПК Вол. 1711 г. Отметим также, что большинство формул мужских именованья приближается по своему структурному типу к трехчленным наименованиям «имя + отчество + фамилия», утвердившимся в конце XVIII в. как официальный образец именованья лиц мужского и женского пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ч а й к и н а Ю. И. Административно-территориальная лексика и микропонимия старорусского города // Севернорусские говоры. Вып. 5. Л., 1989. С. 102—115.
2. Ч и ч а г о в В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.
3. З и н и н С. И. Структура русских антропонимов XVIII в. на материале актовых книг г. Москвы // Ономастика. М., 1969. С. 79—83.
4. Книга переписная г. Вологды с мерой 1711 и 1712 гг. переписи и меры И. Шестакова и В. Пикина // ГАВО. Ф. 2 р. № 7847.
5. Дозорная книга посада Вологды князя П. Б. Волконского и подьячего Л. Софонова 1616—1617 г. // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 333—371.
6. Писцовая книга г. Вологды 1629 г. письма и меры кн. И. Меншерского и подьячего Ф. Стогова // Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.